

На правах рукописи

Гаджиев Адиль Афган оглы
(Азербайджанская Республика)

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РОССИИ, ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ**

Специальность
12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2021

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН).

Научный руководитель

Протопопова Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Официальные оппоненты

Синицын Сергей Андреевич, доктор юридических наук, заместитель директора, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Абросимова Екатерина Андреевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева, Международно-правового факультета ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», ответственный секретарь Информационного центра Гаагской конференции по международному частному праву в Москве

Ведущая организация

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Защита диссертации состоится «02» апреля 2021 года в ___ час. ___ мин. на заседании диссертационного совета ПДС 0900.003 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите размещено на сайтах ВАК и РУДН: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>, <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0900.003

Е.П. Русакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется проведением сравнительного анализа актуальных проблем правового регулирования наследственных отношений в праве России, Франции и Германии. Наследственное право составляет органическую часть любого современного цивилизованного и развитого правопорядка. Оно в концентрированном виде характеризует признание права частной собственности в качестве одной из базовых ценностей. В системе разнообразных элементов наследственного права в первую очередь проявляется развёртывание права собственности через урегулированную возможность определить правовую судьбу принадлежащего человеку имущества и имущественных прав на случай смерти. Вместе с тем, в ходе исторического развития усложнение экономической системы общественной жизни, постепенное признание в качестве одной из основных функций государства осуществление заботы о семье как ячейки общества, привело к осознанию необходимости реализации в наследственном праве гарантий и прав лиц, в отношении которых государство признаёт себя социально обязанным. В конечном итоге в современных правопорядках наследственное право предстаёт как сложное сочетание урегулированных посредством правовых норм индивидуальных и социальных интересов, гарантий их защищённости и стабильности. По существу, одной из широко признаваемых цивилистикой формул для оценки и характеристики наследственного права той или иной страны является анализ сочетания индивидуального и социального начал в правовом регулировании наследственных отношений. Сочетание индивидуального и социального начал в правовом регулировании наследственных отношений само по себе не раскрывает проблему эффективности соответствующего регулирования. Оно демонстрирует особенности конкретной экономической системы, лежащей в основе соответствующей сложившейся в конкретном правопорядке модели правового регулирования наследования.

Важным фактором, влияющим на развитие правового регулирования наследственных отношений в современном мире, служит то обстоятельство, что сфера наследования является одним из существенных источников пополнения государственного бюджета. Например, судами в России ежегодно рассматриваются наследственные дела на сумму, превышающую 20 миллиардов руб. При этом только поступления от уплаты государственной пошлины по наследственным делам

составили, например, за 2018 г. более 400 млн. руб. В Германии налоговые поступления от имущества, переходящего в порядке наследования, стабильно демонстрируют прирост и составляют ежегодно сумму более 7 млрд евро.

Различные проблемы правового регулирования наследственных отношений постоянно находятся в сфере внимания исследователей. Вместе с тем, как показывает анализ тенденций развития российского наследственного права и опыта отдельных развитых зарубежных стран, наследственное право не остаётся на месте, хотя традиционно характеризуется цивилистами в разных странах как достаточно консервативная часть гражданского права. В действительности, наследственное право, как показывает опыт разных правовых порядков, достаточно трудно поддаётся реформированию и изменениям, несмотря на предпринимаемые попытки. Речь идёт, в первую очередь, о том, что изменения в сфере наследственного права сопряжены с довольно интенсивными дискуссиями о выборе той или иной модели предлагаемых изменений или сохранения существующего положения, а также социальными факторами, обуславливающими приоритеты тех или иных интересов в сфере наследственного права. Так, например, французское наследственное право после реформы 2007 г. признало в качестве равноправных наследников детей наследодателя, которые родились в связи с фактом «супружеской измены»; однако до этого момента такие дети наследодателя не признавались полноценными наследниками.

Если в законодательстве России в начале 2000-х гг. задача реформирования наследственного права состояла в выработке правовой модели в рамках трансформации всего постсоветского законодательства, реализации тех принципов, которые нашли закрепление в Конституции РФ и уже принятых к тому моменту первых двух частях ГК РФ, то применительно к опыту зарубежных стран аналогичного периода, где сохранялась преемственность гражданского законодательства (в частности, в Германии и Франции), можно констатировать проведение также широкомасштабных и поэтапных реформ наследственного права. Причины реформирования наследственного права в зарубежных странах были разными. Общим вектором является достаточно традиционная для национальных правовых порядков попытка решить проблему повышения правовых гарантий интересов пережившего супруга наследодателя, тенденция сужения права на отказ от наследства в пользу лишь наиболее близких родственников наследодателя, об уточнении круга наследников и некоторые другие.

Актуальность исследования проблематики правового регулирования наследственных отношений путём проведения сравнительного анализа гражданского законодательства, доктрины и практики в таких странах, как Россия, Германия и Франция обусловлена рядом обстоятельств:

- во-первых, Россия, Германия и Франция относятся к континентальной правовой семье и имеют общие истоки основных правовых институтов гражданского права в целом, и наследственного права, в частности;

- во-вторых, с начала 2000-х гг. наследственное право в России, Германии и Франции претерпело существенные изменения. При этом сравнительный анализ основных аспектов правового регулирования наследственных отношений в названных странах позволяет определить не только общие и особенные черты отдельных институтов и норм, но и выявить более эффективные модели правового регулирования, как с теоретической точки зрения, так и с позиции судебной и нотариальной практики;

- в-третьих, сравнительный анализ правового регулирования наследственных отношений в России, Франции и Германии для получения наиболее объективных и значимых результатов должен основываться на изучении, в первую очередь, оригинальных законодательных текстов, соответствующего понятийного аппарата, доктринальных позиций и проблем применения соответствующих норм. Такой анализ в новейшей гражданско-правовой литературе не проводился, несмотря на то, что отдельные аспекты этой проблематики разрабатывались цивилистами;

- одним из существенных моментов обоснования актуальности темы исследования состоит во введении в российское гражданское законодательство института наследственного договора (с 01.06.2019 г.), который пока не имеет достаточного научного обоснования, и в связи с этим перспектива его реализации весьма неопределённая. Институт наследственного договора является традиционным для немецкого наследственного права. Однако при этом во Франции, несмотря на попытки унификации общеевропейских стандартов регулирования наследственных отношений и призыва ввести институт наследственного договора во французское наследственное право, так и не пошли на включение этого способа передачи наследства в гражданское законодательство. Если ранее французское наследственное право прямо запрещало наследственный договор, то сейчас предусмотрено лишь некоторое послабление, т.е. отныне наследственный договор, согласно французскому

наследственному праву, может заключаться лишь в случаях, предусмотренных законом. Но такие случаи пока не оговариваются.

Правовое регулирование наследственных отношений в целом представляет собой достаточно широкую сферу, которая не может быть охвачена в рамках одного исследования. Отдельные аспекты правового регулирования наследственных отношений достаточно полно разработаны в российской и в зарубежной юридической литературе. Поэтому настоящее исследование концентрируется на актуальности исследования наиболее проблемных моментов состояния и развития правового регулирования наследственных отношений в России, Франции и Германии, а также необходимости восполнения существующего в юридической литературе пробела в познании специфики и состояния конкретных узловых аспектов правового регулирования наследственных отношений в названных правовых порядках, особенно с учётом введения в российское законодательство новых юридических конструкций – наследственного фонда и наследственного договора.

Степень разработанности темы. Сравнительный анализ проблематики правового регулирования наследственных отношений в гражданском праве России, Франции и Германии ранее не был предметом самостоятельного исследования в юридической литературе. Однако отдельные аспекты этой проблематики рассматривались в ряде исследований разных периодов. Проблемы наследования в целом и его отдельных институтов исследовались в трудах В.И. Серебровского, М.М. Агаркова, Б.С. Антимонова, К.А. Граве, О.С. Иоффе, М.В. Гордона, В.В. Безбаха, В.К. Дронилова, К.Б. Ярошенко, П.В. Крашенинникова, О.В.Протопоповой, Ю.Б. Гонгалю, Е.А. Суханова, Л.В. Щенниковой, Р.О. Халфиной и др. Среди диссертационных исследований проблематики наследственных отношений и их правового регулирования можно указать работы О.Ю. Шиловской, А.С. Михайловой, Н.И. Остапюк, Г.И. Жарковой, А.В. Никифорова, С.В. Строк, Д.Г. Козлова, Г.А. Самаилова и других.

Сравнительно-правовому исследованию наследственного права в зарубежных правовых порядках также были посвящены некоторые диссертационные и монографические исследования. Так, А.М. Байзитова исследовала проблему очередности наследования по закону в России и зарубежных странах, О.В. Гренкова – сравнительно-правовое исследование наследования в Англии и Франции, Ю.Б. Гонгалю – сравнительное исследование динамики наследственных отношений в России и

Франции, Е. Путинцева – о распоряжениях на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия.

В немецкой цивилистике проблемам наследственного права всегда уделялось повышенное внимание. Различные аспекты наследственно-правовой проблематики исследовались в трудах Д. Лейпольда, Д. Ользена, В. Шлютера, Й. Майера, Р. Зюса, М. Таука, Я. Биттлера, Г. Коинга. Т. Киппа, М. Хардера, К.-Х. Гурски. Среди новейших диссертационных исследований немецких авторов отметим работы Я. Ульриха, У. Вильке, Д. Роте, А. Дугта.

Во французской юридической литературе проблема правового регулирования наследственных отношений исследовалась в трудах Ф. Терре, И. Лекетта, А. Бретона, Г. Мазода, М. Гримальди и др.

Многие аспекты современного состояния проблематики правовой регламентации наследственных отношений с позиции сравнительного анализа наследственного права России, Франции и Германии по-прежнему остаются не исследованными, не говоря уже об анализе тех изменений и реформ законодательства, которые происходят в настоящее время. Вводимые в российское наследственное право юридические конструкции наследственного фонда, наследственного договора, совместного завещания супругов требуют научного разьяснения и исследования.

Сравнительно-правовое исследование правового регулирования наследственных отношений в России, Франции и Германии является востребованным и перспективным, так как внедряемые в российское законодательство новые наследственно-правовые механизмы и конструкции, с одной стороны, заимствуются из зарубежных правопорядков, а с другой – опыт зарубежных стран является в этом отношении необходимым средством для анализа этих конструкций и других институтов наследственного права.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе наследования имущества в гражданском праве.

Предметом исследования: являются отдельные нормы наследственного и международного частного права России и ряда зарубежных государств (России, Франции и Германии), которые реконструируются и анализируются на основе изучения положений национального гражданского законодательства, регулирующих наследственные отношения, правовой доктрины, а также судебной и нотариальной практики.

Цель исследования: состоит в разработке на основе сравнительно-правового анализа правового регулирования наследственных отношений в России, Франции и Германии теоретических и практически ориентированных положений о состоянии, специфике и проблемах совершенствования ключевых институтов современного наследственного права. Для достижения данной цели в диссертации были поставлены и решены следующие **задачи:**

- проанализированы теоретические и догматико-нормативные аспекты и проблемы трактовки наследственного правопреемства как типа гражданско-правовых отношений, опираясь на разнообразие подходов в российской и зарубежной гражданско-правовой литературе и законодательстве;

- учитывая исторические предпосылки единства и специфику национальных подходов регулирования наследственных отношений в праве России, Франции и Германии, исследованы основные институты наследственного права в рассматриваемых национальных правовых порядках;

- исследованы динамика процессов развития и перспективы разработки актуальных проблем и потребностей реформирования национальных правовых порядков в сфере регулирования наследственных отношений;

- проведён компаративный анализ основных подходов в наследственном праве Германии, Франции и России к проблеме внедрения, а также теории и практики использования юридической конструкции наследственного договора;

- дана общая характеристика источников правового регулирования наследственных отношений в гражданском праве России, Франции и Германии и факторов, влияющих на структуру законодательства о наследовании;

- исследована и проведено сравнение проблематики правового регулирования наследования по закону и по завещанию в структуре наследственного права России, Франции и Германии, включая особенности концептуального обоснования, значения и специфики регламентации права на обязательную долю в наследстве;

- выявлены и были прослежены особенности правового регулирования реализации и защиты наследственных прав в России, Франции и Германии, включая такие существенные аспекты, как ответственность наследников по долгам наследодателя, разрешение наследственных споров и др.

Методологическая основа исследования включает в себя совокупность методов общенаучного и частно-научного характера: анализ, синтез, сравнение,

обобщение, структурный и функциональный подходы, диалектический метод и др. Специфика исследования обусловила использование в качестве одного из основных методов сравнительного анализа, основанного на научных разработках французских (Р. Давид), немецких (К. Цвайгерт, Х. Кётц) и российских (Ю.А. Тихомиров, М.Н. Марченко, А.Х. Саидов, А.А. Тилле и др.) правоведов. Учитывая сложность решаемых научных задач, методологической установкой при проведении исследования было прояснение концептуального содержания ключевых институтов наследственного права исследуемых правовых порядков, на основе которого выявлялись и сопоставлялись общие и особенные черты правовой регламентации наследственных отношений. Функциональный анализ используемых и внедряемых юридических конструкций наследования позволил существенно уточнить трактовку наследованных отношений и направлений развития их правовой регламентации.

Теоретическую основу исследования составили труды российских и зарубежных авторов, а также методологические исследования, раскрывающие содержание понятийного аппарата, тенденции и системы закономерности развития норм регулирования наследственных отношений.

Нормативную базу исследования составили Конституции исследуемых стран, законы (прежде всего Гражданский кодекс), акты Президентов и Правительств, доктрина и практика.

Эмпирическую основу исследования составили материалы правоприменительной практики, в частности, постановления судов исследуемых стран, статистические данные о наследовании по закону и завещанию и обобщённые данные практики рассмотрения наследственных споров в наследственном праве России, Франции и Германии.

Научная новизна диссертационной работы заключается в целостном монографическом исследовании и разработке малоизученной проблематики правового регулирования наследственных отношений с позиции сравнительного анализа основных институтов наследственного права России, Франции и Германии. Особенностью настоящего исследования является анализ и разработка научно-обоснованных положений по рассматриваемой наследственно-правовой проблематике на основе изучения широкого круга источников на разных языках, учитывая новейшие тенденции в законодательстве, доктрине и правоприменительной практике. Вовлечение новых, малоизученных источников по наследственно-правовой

проблематике позволило критически переосмыслить теоретические подходы к пониманию наследственного правопреемства путём дополнения существующих трактовок функциональным анализом, служащим необходимой основой для адекватной характеристики актуальных юридических конструкций в сфере наследственного права – наследственного фонда, наследственного договора, иных правовых средств и механизмов обеспечения баланса индивидуальных и социальных элементов при определении концепции правовой регламентации ключевых институтов наследственного права.

Новизна проведённого исследования заключается также в полученных обоснованных выводах об актуальных тенденциях развития основных институтов наследственного права в рассматриваемых правопорядках и тенденциях (законодательных, доктринальных, правоприменительных и т.п.) совершенствования правовой регламентации наследственных отношений. Имеющие научную ценность и значение теоретические и практические положения были получены при анализе проблематики регулирования наследования по закону и завещанию, соотношения свободы завещания и права на обязательную долю в наследстве, а также в сфере правовой регламентации осуществления и защиты наследственных прав.

Научная новизна и актуальность исследования нашли отражение в **следующих положениях, выносимых на защиту:**

1. Обосновано положение о том, что существенным критерием отбора и предпосылкой для получения наиболее достоверных научных результатов при использовании сравнительного метода в гражданско-правовых исследованиях является степень схожести различных правопорядков, которая обусловлена общностью истоков правового развития и соответствующих социально-экономических предпосылок и концепций, лежащих в основе выбора конкретной модели правовой регламентации, в частности, наследственных отношений. Так, речь может идти об «экономической системе общества» (О.Ю. Шиловост, Г. Гутман и др.), приоритетах социальной и семейной политики, функциях наследственного имущества (А. Дутта, Д. Ользен), внедрении юридических конструкций преодоления ограничений законодательной модели наследования (наследственный фонд), интеграционных процессах (наследственно-правовая политика ЕС и крайне инертная институционализация наследственного договора и совместного завещания супругов во французском гражданском законодательстве) и т.п.;

2. Доказано, что наряду с выполнением чисто научных задач по восполнению пробелов в цивилистической науке по исследованию различных моделей правового регулирования наследственных отношений в разных правовых порядках, что имеет существенное значение в качестве инструмента для разрешения проблемы понимания специфики и унификации подходов, сравнительное исследование существенных аспектов правового регулирования наследственных отношений в России, Франции и Германии выполняет целый ряд практических задач: во-первых, обеспечение сравнительно-правового материала для российского законодателя, который может быть использован для оценки и реформирования определённых элементов наследственного права (мониторинга практики применения наследственного договора, совершенствования регламентации права на обязательную долю в наследстве и др.); во-вторых, обеспечение специальных знаний об опыте правового регулирования наследственных отношений в зарубежных странах, которые могут служить контрастным фоном для толкования, оценки эффективности и совершенствования российской модели правового регулирования наследственных отношений;

3. На основе исследования актуальных процессов изменения подходов к пониманию функций юридических конструкций в сфере наследования, обусловленных, в том числе, институционализацией наследственного фонда, обосновано авторское определение наследственных отношений: *под наследственными отношениями следует понимать такой тип имущественных гражданско-правовых отношений, которые возникают по поводу перехода имущества в порядке наследственного правопреемства или (бессрочного или ограниченного сроком) сохранения функции наследственного имущества в пользу выгодоприобретателей, основания и условия призвания которых определяются наследодателем;*

4. Важным компонентом трансформации понимания роли наследственного имущества в контексте реализации концепции саморегулирования наследования в рамках юридической конструкции наследственного фонда является то, что для действующей законодательно урегулированной модели наследственного правопреемства существенным является лишь юридически обеспеченный и социально-экономически обоснованный переход имущества, его перераспределение в соответствии с характером приоритетов экономической и социальной политики в отношении индивидуума и семьи. В случае же с институционализацией наследственных фондов принципиальное отличие состоит в том, что эти функции не

исчерпываются переходом наследственного имущества, а сохраняются на протяжении длительного периода, а возможно, и бессрочно;

5. Французское и немецкое наследственное право содержат существенные ограничения свободы завещания (обязательная доля, зарезервированное имущество, возврат стоимости подарков, влекущих уменьшение наследственной массы, институт *fente* и т.п.), которые в значительной мере несопоставимы с соотношением свободы завещания и права на обязательную долю в наследстве в российском гражданском законодательстве. В связи с этим обосновывается положение о том, что институты наследственного права, избыточно ограничивающие свободу наследодателя по распоряжению своим имуществом (возврат стоимости подарков по принципу *pro rata temporis*, институт *fente*) не соответствуют современным функциям наследственного права. Российская модель «социально-обеспечительного» характера права на обязательную долю (сохраняя приверженность концепции 1920-х гг. как части идеологической политики по ликвидации частной собственности) нуждается в существенном реформировании с учётом опыта зарубежных стран, опирающегося на концепцию обеспечения интересов семьи;

6. Анализ соответствующих доктринальных и законодательных подходов к оценке положительных и отрицательных сторон юридической конструкции и социально-экономической нацеленности наследственного договора, позволил обосновать вывод о том, что для наследодателя преимущества наследственного договора совсем неочевидны, что подтверждает и практика, например, в Германии, а также хотя и относительный (только в прямо оговоренных законом случаях), но, тем не менее, отказ от использования наследственных договоров во французском гражданском праве (*pactes sur succession future*). Вводимая российским законодателем формулировка относительно содержания наследственного договора о том, что в нём должен быть определён «порядок перехода прав на имущества» вызывает существенные возражения. Объём содержания этой формулировки не может быть установлен определённо в контексте наследственного права и применяемого в нём понятийно-логического аппарата, а также прямо противоречит ст. 1110 ГК РФ;

7. Права пережившего супруга не обеспечиваются в должной мере российским законодательством. Статья 1150 ГК РФ лишь указывает на долю в наследстве, не умаляет право на совместное имущество, нажитое супругами в браке. Представляется, что более конструктивным и соответствующим интересам общности режима

имущества супругов в браке является подход, указывающий на конкретное приращение доли пережившего супруга наследодателя с учётом того обстоятельства, что равенство долей в совместном имуществе предполагается и вопрос о его совместном приращении (увеличении) в период брака должен быть учтён на уровне законодательной презумпции. Соответственно, предлагается установить в ст. 1150 ГК РФ правило о том, что наследственная доля пережившего супруга с целью признания равенства участия супругов в приращении их совместного имущества увеличивается на $\frac{1}{4}$ доли наследства при наследовании по закону или при определении права на обязательную долю;

8. С учётом зарубежного опыта, приоритетом при наследовании должно служить укрепление социально-экономических позиций потомков наследодателя. В связи с этим для родителей наследодателя в качестве приоритетного права при наследовании следует предусмотреть возможность получения содержания за счёт наследственного имущества независимо от призвания к наследованию, в случае если они будут признаны нуждающимися в уходе по старости или в силу нетрудоспособности;

9. При наследовании выморочного имущества следует признать право государства на наследственное имущество только в том случае, когда наследники по закону или по завещанию отсутствуют. Государство не может рассматриваться как равноправный наследник наряду с другими, так как его вовлечение в наследственный процесс оправдано лишь тогда, когда, либо нет наследников, либо все они отказались от наследства. Целесообразно исключить из ч. 1 ст. 1151 ГК РФ указание на то, что наследство признаётся выморочным в том случае, когда «никто из наследников не принял наследства». Одновременно следует признать значение принципа, в соответствии с которым наследство переходит к наследникам соответствующей очереди автоматически, если никто из них в течение установленного законом срока (6 месяцев) не отказался от наследства. Это одновременно упрощает процесс вступления в наследство, повышает гарантии права наследования, а с другой стороны – повышает уровень ответственности наследников в отношении прав и обязанностей наследодателя.

10. Обосновано положение о том, что в качестве перспективного института развития наследственного права может рассматриваться договор продажи наследства или доли наследства, который, в отличие от наследственного договора, может быть

совершён в отношении наследственного имущества умершего как между наследниками, так и в пользу третьих лиц.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в восполнении существенного пробела в современной цивилистике в сфере изучения опыта схожих зарубежных правопорядков по наследственно-правовой проблематике. Полученные при проведении исследования результаты могут быть использованы для проведения дальнейших исследований основных проблем наследственного права в целом и отдельных его компонентов, разработки программ учебных курсов по гражданскому праву, наследственному праву, сравнительному правоведению в сфере частного права, при преподавании дисциплин гражданско-правового цикла.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты, сделанные выводы и предложения могут быть использованы в правотворческой деятельности при разработке планов и проектов совершенствования наследственного права в частности и гражданского права в целом, в качестве справочно-информационных материалов при подготовке и проведении законодательных комиссий по разработке проектов законодательных актов по развитию и уточнению гражданско-правовых норм, регулирующих наследование, а также в сфере правоприменительной деятельности – судами, органами нотариата, адвокатуры и практикующими юристами по наследственным делам.

Апробация результатов работы. Выводы и предложения, сделанные в исследовании, обсуждены и одобрены на заседаниях кафедры гражданского права и процесса и международного частного права юридического института Российского университета дружбы народов, а также апробированы в ходе участия в научно-практических конференциях и семинарах: Международная научно-практическая конференция «Концепции устойчивого развития науки в современных условиях (Казань, 2018), Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной практики в Российской Федерации» (Стерлитамак, 2018), Международная научно-практическая конференция памяти д.ю.н. проф. В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (Москва, 2017, 2018).

Основные результаты, выводы и рекомендации диссертационного исследования отражены в 10 научных публикациях диссертанта, 4 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования

Российской Федерации и Перечнем научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН, 1 – в индексируемой международной базе (Scopus).

Структура диссертации обусловлена поставленной целью и решаемыми задачами, состоит из введения, двух глав, разделённых на 8 параграфов, заключения и списка литературы, включающего 210 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определена степень разработанности проблемы, цель, задачи, объект и предмет исследования, раскрыта научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, обоснована теоретическая и практическая значимость, представлены результаты апробации работы.

Первая глава «Общая характеристика основных институтов наследственного права в национальных правовых системах России, Франции и Германии» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе *«Наследственное правопреемство как институт наследственного права: теоретический анализ»* рассматриваются вопросы наследственного правопреемства как типа гражданско-правовых отношений.

Несмотря на продолжительное существование наследственного права, по-прежнему сохраняются различия в подходах к трактовке наследственного правопреемства, определению его понятия и признаков, что отражается не только на состоянии академических исследований, но и непосредственно проецируется на юридические конструкции, опосредующие наследственные отношения, и практику их применения.

Трактовка наследственных отношений как типа гражданско-правовых отношений требует уточнения. Под *наследственными отношениями* следует понимать такой тип имущественных гражданско-правовых отношений, которые возникают по поводу перехода имущества в порядке наследственного правопреемства или (бессрочного или ограниченного сроком) сохранения функции наследственного

имущества в пользу выгодоприобретателей, основания и условия призвания которых определяются наследодателем.

Содержание наследственных отношений является наиболее сложной и неоднородной частью гражданско-правовых отношений. В самом общем виде можно сказать, что наследственное право России, Франции и Германии, признавая основные институты наследования, по-разному определяют круг прав и обязанностей участников наследственных отношений. Так, если наследодатель по российскому гражданскому законодательству вправе распорядиться всем принадлежащим ему имуществом, то по французском праву объём права завещать имущество ограничен лишь той частью, которая не относится к категории «зарезервированного имущества». Во Франции и в Германии самое главное в наследственных отношениях - это обязательная доля в наследстве - детям и супругу, без всяких оговорок, в то время как в России обязательная доля используется как помощь нетрудоспособным и несовершеннолетним родственникам.

Автором также рассмотрены такие существенные моменты наследственного права, как: права пережившего супруга, равенство наследственных прав детей - брачных и внебрачных, инвентаризация наследства, отлагательные оговоры, неограниченная ответственность для недобросовестных наследников.

Признание в качестве наследников наследственных фондов, появление фигуры выгодоприобретателя наследственного фонда существенно дополняет характеристику субъектного состава наследственных отношений. Юридическая конструкция наследственного фонда даёт наследодателю возможность определить правила назначения выгодоприобретателей от управления наследством сквозь поколения вперёд.

Во втором параграфе *«Общая характеристика источников и основные институты наследственного права в национальных правовых порядках России, Франции и Германии»* исследуются актуальные изменения, вносимые в структуру источников и нормы правового регулирования наследственных отношений.

Несмотря на исторические предпосылки единства, а точнее схожест национальных правовых порядков в России, Франции и Германии, состав и содержание наследственного права отнюдь неоднородны и содержат существенные различия. Так, к примеру, анализируя многообразие допускаемых гражданским законодательством каждой из рассматриваемых стран способов и форм распоряжения имуществом на

случай смерти, следует прежде всего иметь в виду, что, в частности, немецкое и французское наследственное право содержат значительно более существенные ограничения свободы завещания, которые заключаются в том, что значительная часть наследства признаётся «зарезервированной» (Франция) или предназначенной для лиц, обладающих правом на обязательную долю в наследстве (Германия). Многообразие способов распорядиться своим имуществом – это важный аспект сравнительного исследования правового регулирования наследственных отношений, но в абсолютном масштабе он существенно проигрывает по объёму полномочий распорядиться своим имуществом, которые предусмотрены российским гражданским законодательством. Таким образом, важность сравнительного исследования правового регулирования наследственных отношений обусловлена задачами совершенствования теории, законодательства и практики, решение которых предполагает, во-первых, исследование основных категорий права наследования анализируемых правовых порядков, и, во-вторых, их сравнение, основанное на понимании концептуального содержания и структуры наследственного права каждого из них.

Актуальным для наследственного права Германии выступает договор, где наследник последующей очереди имеет право распоряжаться своим правом на получение наследства. Из анализа института договора о продаже наследства возникают закономерные предположения относительно того, что наследство может быть не получено или ещё не получено. До наступления смерти наследодателя реализация ожидаемого наследства будущими законными наследниками недопустима. После смерти наследодателя любое лицо, законно ожидающее, что будет наследником, имеет право продать наследство или его долю. Такой договор может быть заключён лишь при условии, что продающему указанное наследство действительно достанется. Затем, любое третье лицо, не имеющее никакого отношения к наследодателю, имеет право купить наследство у одного из наследников и продать его дальше. В последнем случае применяются правила о так называемых «смежных договорах» в сфере продажи наследства.

В третьем параграфе *«Актуальные проблемы и потребности реформирования национальных правовых порядков в сфере регулирования наследственных отношений»* анализируются актуальные проблемы правового регулирования наследственных отношений в праве России, Франции и Германии и положения национальных законов требующих изменений и дополнений в целях оптимизации структуры

законодательства и совершенствования правового регулирования наследственных отношений.

Сравнительный анализ российского гражданского законодательства и законодательства зарубежных стран показывает, что основные изменения в российском наследственном праве с момента принятия части 3 ГК РФ заключаются в воспроизведении опыта зарубежных стран, причём, к сожалению, без достаточного обоснования целесообразности той или иной конструкции в условиях российского национального правопорядка. Очевидно, что отдельные институты наследственного права зарубежных правопорядков, может быть, и являются эффективным в условиях той правовой системы, в составе которой они возникли и функционируют, но вряд ли допустимо просто копирование чужого опыта без достаточного научного анализа соответствующих конструкций и перспектив их применения в условиях российского правопорядка. Анализируя проблематику наследственного фонда и его применимости как юридической конструкции в условиях российского правопорядка, учитывая сравнительно-правовой аспект проведённого исследования, отметим несколько существенных моментов: - во-первых, как следует из общей нормы ч. 1 ст. 123-17 ГК РФ, фонд может быть создан лишь для достижения благотворительных, культурных, образовательных или иные социальных, общественно полезных целей. В соответствии с ч. 1 ст. 123.20-1 ГК РФ, наследственным фондом признается создаваемый в порядке, предусмотренном ГК РФ, во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества фонд, осуществляющий деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока в соответствии с условиями управления наследственным фондом. Соответственно, «управление имуществом, полученным в порядке наследования» рассматривается как цель наследственного фонда, которая, как минимум, должно согласовываться с целями фонда как типа юридического лица, обособляемого от других юридических лиц в том числе и по этому существенному признаку; - во-вторых, юридическая конструкция наследственного фонда по российскому гражданскому законодательству содержит целый ряд существенных ограничений, вовсе нехарактерных для правовых моделей наследственных фондов, в частности, в Германии и во Франции. Так, в частности, ч. 5 ст. 1149 ГК РФ предусматривает несколько дополнительных ограничений права на обязательную долю в случае создания наследственного фонда. Иными словами, законодатель прямо утверждает

положение о том, что обязательная доля в наследстве, на получение которой по российскому законодательству могут рассчитывать лишь несовершеннолетние и нетрудоспособные самые близкие родственники наследодателя, а также его нетрудоспособные иждивенцы, представляет собой ничто иное, как законную гарантию обеспечения лицам, имеющим право на обязательную долю в наследстве, «разумных потребностей и имеющихся ... обязательств», исходя из «средней величины расходов и уровня его жизни до смерти наследодателя». Такой подход является довольно радикальным и очень редким в европейских правовых порядках; резко контрастирует с регламентацией права на обязательную долю в наследстве в Германии и Франции.

Анализ формулировок положений о наследственном фонде в тексте ГК РФ порождает немало вопросов. Так, законодатель определил, что наследственный фонд учреждается посредством завещания наследодателя, а точнее во исполнение завещания наследодателя. При этом в действующее гражданское законодательство введён институт наследственного договора, который также, по замыслу разработчиков, представляет собой вид распоряжения своим имуществом на случай смерти.

В четвертом параграфе *«Наследственный договор как проблема наследственного права (компаративный анализ основных подходов в наследственном праве Германии, Франции и России)»* исследуется практическая эффективность и востребованность юридической конструкции наследственного договора и обоснованность ее внедрения в Российское наследственное право с учетом практики ее применения в зарубежных странах.

Наследственный договор является одной из наиболее противоречивых и неоднозначных юридических конструкций в области наследственного права. Появление наследственного договора как института в составе наследственного права вызывает много закономерных вопросов, которые пока не получили сколько-нибудь внятного разрешения. Уже одно то обстоятельство, что одна, но многосоставная и обширная норма ст. 1140.1 о наследственном договоре включена, по нашему убеждению, совершенно произвольно в состав главы 62 ГК РФ. Нонсенс заключается уже в том, что глава 62 посвящена определению правил наследования по завещанию, которое как минимум является односторонней сделкой, совершаемой в отношении имущества на случай смерти. Наследственный договор – это двусторонняя сделка, и из этого следует, что он имеет совершенно иную юридическую природу. Однако следуя

буквальной логике законодателя получается, что наследственный договор, отнесённый законодателем к составу главы 62 ГК РФ, признаётся разновидностью «завещания», т.е. односторонней сделки. Очевидно, что-либо законодатель совершенно не придаёт никакого значения названию главы текста ГК РФ и, по существу, «пристраивает где-нибудь» статью о наследственном договоре, либо решением законодателя произвольно расширяется понятие «завещания». Такой подход к решению вопроса о размещении в тексте ГК РФ статьи о наследственном договоре является ничем иным, как произвольным пониманием смысла и функций институтов наследственного права, классификации сделок в гражданском праве и ряда других существенных моментов гражданско-правового регулирования. Очевидно, что, по логике законодателя, статья 1140.1, помещённая в главе 62 ГК РФ, признаётся как бы специальным субинститутом в составе института «наследование по завещанию». Это, в свою очередь, предполагает, что нормы о завещании должны в такой ситуации рассматриваться как общие по отношению к специальным, сформулированным в ст. 1140.1 ГК РФ может привести к существенным нарушениям прав и законных интересов, не говоря уже о том, какие проблемы это может доставить для нотариальной и судебной практики по делам о наследовании. Также малопонятным является стремление законодателя создавать столь громоздкие статьи. Принятая редакция ст. 1140.1 включает в себя 12 частей. Если законодатель намеревался расширить правовые возможности (формы) распоряжения имуществом на случай смерти за счёт наследственного договора, то для этого могут быть использованы другие технико-юридические приёмы и средства, нежели те, которые были применены.

Вторая глава «Наследственные правоотношения и особенности их правового регулирования в гражданском праве России, Франции и Германии» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «*Наследование по закону*» анализируются основные проблемы наследования по закону и пути их решения. Российское наследственное право принципиально отличается от немецкого и французского в части определения очередности наследования тем, что в круг наследников первой очереди относит одновременно детей, супруга и родителей наследодателя. Приоритетными наследниками первой очереди в зарубежных правовых порядках являются только дети наследодателя и их потомки. Супруг наследодателя имеет особый наследственно-правовой статус, конкретное содержание которого по французскому и немецкому

наследственному праву зависит от того, наследники какой очереди будут призываться к наследованию.

Права пережившего супруга не обеспечиваются в должной мере российским законодательством. Статья 1150 ГК РФ лишь указывает на долю в наследстве и не умаляет право на совместное имущество, нажитое супругами в браке. Представляется, что более конструктивным и соответствующим интересам общности режима имущества супругов в браке является подход, указывающий на конкретное приращение доли пережившего супруга наследодателя с учётом того обстоятельства, что равенство долей в совместном имуществе предполагается и вопрос о его совместном приращении (увеличении) в период брака должен быть учтён на уровне законодательной презумпции. Соответственно, предлагается установить в ст. 1150 ГК РФ правило о том, что наследственная доля пережившего супруга с целью признания равенства участия супругов в приращении их совместного имущества увеличивается на $\frac{1}{4}$ доли наследства, которая причиталась бы ему при наследовании по закону.

Множественность наследников одной очереди является поводом возникновения конфликтов между наследниками. Кроме того, по нашему мнению, а также с учётом международного опыта, приоритетом при наследовании должно служить укрепление социально-экономических позиций потомков наследодателя. В связи с этим целесообразно определить в качестве наследников первой очереди детей и супруга наследодателя. Для родителей наследодателя в качестве приоритетного права при наследовании следует предусмотреть возможность получения содержания за счёт наследственного имущества независимо от призвания к наследованию, в случае если они будут признаны нуждающимися в уходе по старости или в силу нетрудоспособности. Родители наследодателя и их потомки должны рассматриваться в качестве наследников второй очереди.

При наследовании выморочного имущества следует, исходя из изменения принципа принятия наследства, признать право государства на наследственное имущество только в том случае, когда наследники по закону или по завещанию отсутствуют. Государство не может рассматриваться как равноправный наследник наряду с другими, так как его вовлечение в наследственный процесс оправдано лишь в том случае, когда, либо нет наследников, либо все они отказались от наследства. Целесообразно исключить из ч. 1 ст. 1151 ГК РФ указание на то, что наследство признаётся выморочным в том случае, когда «никто из наследников не принял

наследства». Одновременно следует признать значение принципа, в соответствии с которым наследство переходит к наследникам соответствующей очереди автоматически, если никто из них в течение установленного законом срока (6 месяцев) не отказался от наследства.

Во втором параграфе *«Наследование по завещанию»* исследуются законодательные особенности регламентации юридической конструкции наследования по завещанию (совместное завещание супругов), с учетом концептуального содержания реализации принципа свобода завещания.

Одним из достаточно широко признаваемых в наше время видов завещаний является совместное завещание. Французское наследственное право содержит прямой запрет совместных завещаний (ст. 968 ГК Франции). Совместное завещание по немецкому наследственному праву допускается только между супругами. Аналогичной позиции следует и внесенная в российское законодательство конструкция совместного завещания. Следует отметить, что совместное завещание действует в период брака супругов. В случае развода супругов или прекращения брака по иным причинам до смерти одного из них, оно утрачивает силу. Российское законодательство восприняло также эту идею. Однако немецкая доктрина и судебная практика исходят из того, что в случае, если супругами после развода будет заключён брак снова, то совместное завещание возобновляет своё действие.

В российском гражданском законодательстве конструкция совместного завещания супругов, в частности, п. 4 ст. 1118 ГК РФ отличается чрезвычайной избыточностью регулирования. Совместное завещание отличается от простого завещания не по содержанию правил о порядке наследования, а лишь в отношении взаимообусловленного волеизъявления супругов в отношении своего имущества. Именно вопросы совместности составления и взаимообусловленности волеизъявления супругов должны найти отражение в ГК РФ, а не оригинальное понимание совместного завещания супругов.

В третьем параграфе *«Право на обязательную долю в наследстве»* исследуются особенности содержания и социального назначения права на обязательную долю в наследственном праве России, Франции и Германии, актуальные проблемы и пути их решения.

Сравнивая наследственное право Германии, Франции и России в части регулирования права на получение обязательной доли в наследстве, можно сделать

вывод, что обязательная доля как элемент наследственного права имеет социальную направленность – заботу посредством строгих законных гарантий об интересах семьи наследодателя и тех, лиц с которым он поддерживал близкие отношения. Если российское законодательство признаёт достойными права на обязательную долю в наследстве только тех членов семьи, которые нуждаются в такой поддержке за счёт средств наследства, то немецкое наследственное право ориентируется на заботу о близких родственниках наследодателя вообще, независимо от специальных оснований, и при этом посредством разных элементов правового регулирования обязательной доле в наследстве демонстрирует приоритет социальной политики государства в отношении заботы о молодом поколении – детей наследодателя и их потомков. Приоритетом для российского наследственного права является свобода усмотрения наследодателя, которая может ограничиваться лишь по исключительным и специальным основаниям.

В четвертом параграфе *«Проблема приобретения имущества за счёт наследства и ответственность наследников по обязательствам, связанным с наследством»* исследуется проблема приобретения имущества посредством наследства и анализируются нормы законодательства и модели правовой регламентации ответственности наследников по обязательствам наследодателя связанным с наследством.

Наиболее оптимальной концепцией распределения ответственности по обязательствам, связанным с наследством, является обособление посредством предусмотренных наследственным правом правовых механизмов наследственного имущества и собственного имущества наследника. Одновременно важным компонентом такой концепции является санкционирование признанием неограниченной ответственности в отношении недобросовестного и виновного поведения наследника, принявшего наследство, приводящего к существенному нарушению интересов кредиторов. Для предотвращения нарушений и злоупотреблений со стороны принявшего наследство наследника необходимым условием явлением определение неограниченной ответственности наследника за виновные и недобросовестные действия, приводящие к существенному нарушению интересов кредиторов по обязательствам, связанным с наследством.

Перспективной моделью учёта интересов как наследников, так и наследственных кредиторов является обеспечение возможностей по обособлению наследственного имущества, использованию механизма инвентаризации, внедрению

вызывного производства, ликвидационных и конкурсных процедур. Одновременно с этим необходимо обеспечить наследнику значительно более дифференцированные возможности по распоряжению наследством (продажи наследственной доли), заявлению отлагательных возражений против кредиторов для надлежащей оценки состава активов и пассивов наследственной массы.

В заключении сделаны выводы и предложения.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК/РУДН Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Гаджиев А. А. оглы. Проблемы гражданско-правового регулирования института наследования с участием иностранного элемента // Финансовая экономика. - №5, ч.3, 2018. – С. 278-280.

2. Гаджиев А. А. оглы. Наследственный договор в правовых порядках различных стран / А.А. Гаджиев, Г.В. Гудименко // Вестник Алтайской академии экономики и права. -№3, 2019. – С. 193-200.

3. Гаджиев А. А. оглы. Некоторые аспекты регулирования наследования с участием иностранного элемента // Издательская группа «Юрист» Журнал Наследственное право. -№1, 2019. С. 32-35.

4. Гаджиев А. А. оглы. Анализ национальных подходов к регулированию наследственных договоров в правовых порядках Германии и Франции // Общероссийский научно-практический юридический журнал «Евразийский юридический журнал». - №1 (128), 2019, - С. 76-81 // <https://eurasianlaw.ru/2019g/1-128-2019g>

Статья, опубликованная в индексируемых международных базах (Scopus):

5. Hajiyev A.A., Pukhart A.A. On the Issue of the Succession Law Reform in Russia and the European Union: Some Results of 2017 – 2019 // ASERS, Journal of Advanced Research in Law and Economics, [S.l.], v. 10, n. 3, p. 871-875, June 2019. ISSN 2068-696X.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

6. Гаджиев А. А. оглы. Наследование с участием иностранного элемента в правовых порядках различных стран // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Стерлитамак, сентябрь 2018 г.). - Стерлитамак: АМИ, 2018. – С. 16-18.

7. Гаджиев А.А. оглы. Регулирование наследственного договора в немецком законодательстве // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Уфа, декабрь 2018 г.). - Уфа: OMEGA SCIENCE, 2018. – С. 153-156.

8. Гаджиев А.А. оглы. Регулирование наследственного договора во французском законодательстве // Концепции устойчивого развития науки в современных условиях: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Казань, декабрь 2018 г.) - В 3 ч. Ч. 3 - Стерлитамак: АМИ, 2018. - 265 с. – С. 181-183.

9. Гаджиев А.А. оглы. Актуальные проблемы регулирования наследственных отношений // Проблемы и перспективы в международном трансфере инновационных технологий: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Самара, апрель 2019 г.). - Уфа: OMEGA SCIENCE, 2019. – С. 221-224.

10. Hajiyev A.A., Marina M.V., Alekseeva T.V. New forms of out-of-court dispute resolution in Russia // Журнал: Proceedings of SOCIOINT 2019 - 6th International Conference on Education, Social Sciences and Humanities, (24-26 June 2019- İstanbul, TURKEY). С. 70-76. Объем 5,3 п.л.

Гаджиев Адиль Афган оглы
(Азербайджанская Республика)
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РОССИИ, ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ

Настоящее диссертационное исследование представляет собой комплексный научный анализ проблем, связанных с правовым регулированием наследственных отношений в России, Франции и Германии путём проведения сравнительного анализа основных институтов наследственного права России, Франции и Германии. Исследование посвящено анализу актуальных проблем правового регулирования наследственных отношений в праве России, Франции и Германии с учетом институционализации таких юридических конструкций, как наследственный фонд, наследственный договор и совместное завещание супругов, выявлены и проанализированы особенности реализации свободы завещания в наследственном праве России, Франции и Германии с учетом социально-экономической политики законодателя, на основе изучения широкого круга источников установлена экономическая функция права на обязательную долю в наследстве в праве исследуемых стран, выделены перспективные направления развития наследственного права с учетом современных тенденция развития общественно-экономических отношений.

Hajiyev Adil Afgan oglu
(The Republic of Azerbaijan)
LEGAL REGULATION
HERITITARY RELATIONS IN RUSSIA, FRANCE AND GERMANY

This dissertation research is a comprehensive scientific analysis of the problems associated with the legal regulation of hereditary relations in Russia, France and Germany through a comparative analysis of the main institutions of inheritance law in Russia, France and Germany. The study is devoted to the analysis of current problems of legal regulation of inheritance relations in the law of Russia, France and Germany, taking into account the institutionalization of such legal structures as an inheritance fund, an inheritance contract and a joint will of spouses; Taking into account the socio-economic policy of the legislator, based on the study of a wide range of sources, the economic function of the right to an obligatory share in the inheritance in the law of the studied countries has been established, promising directions for the development of inheritance law have been highlighted, taking into account the current trend in the development of socio-economic relations.